

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

АЛЕКС ГОР

КОНТУЖЕННЫЙ:  
КАТОРЖАНИН



# **Алекс Гор**

# **Контуженный: Каторжанин**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69688885](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69688885)*

*SelfPub; 2023*

## **Аннотация**

Судебная система Содружества неоднозначна. Все твои заслуги могут в одночасье оказаться ничем. Джон Сол после окончания мятежа на Гарране оказался осужден на пожизненное заключение. Судьба опять преподнесла неожиданный сюрприз. Отчаяться или попытаться выжить в месте, которое заключенные называют "Последний приют"? Опускать руки бывший десантник не обучен, значит, он попытается найти выход даже там, где его не видно.

# Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Новичок	19
Глава 2. Зов крови	42
Глава 3. Старый друг	59
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Алекс Гор**

# **Контуженный: Каторжанин**

Контуженный: КАТОРЖАНИН

*Солдат, который не сидел в тюрьме, – не солдат.*

*Моше Даян.*

# ПРОЛОГ

## КАРАНТИННАЯ СИСТЕМА ФИВАРРО. ПОГРАНИЧНАЯ ТЕРРИТОРИЯ МЕЖДУ ИМПЕРИЯМИ АРАТАН И АРВАР.

Ну, наконец-то меня довезли до конечной точки нашего маршрута. Лучше уж так, чем медленно сходить с ума от одиночества в тесной камере тюремного корабля. Даже и не думал, что такие существуют в природе. Пока меня вели к пассажирскому боту, чтобы доставить в местный вариант тюрьмы для пожизненно заключенных, было время посмотреть на то сооружение, где мне предстоит отбывать наказание. Станция, насколько я могу судить, достаточно большая, сколько же здесь интересно преступников, тысячи, тысячи тысяч. Скоро узнаю. Она похожа на огромное широкое кольцо, которое неспешно вращается вокруг своей оси, а ось эта представляет собой один толстый и длинный шпиль, который пронзает этот бублик по центру. Он соединен с центральным сегментом множеством переходов или чего-то подобного. На внешнем кольце бублика вижу причальные места, вижу доки и довольно много небольших корабликов, снующих туда-сюда. Недалеко от станции наблюдается несколько кораблей, отсюда не видно их предназначение, но, скорее всего, это охрана.

– Заключенные, – слышался глухой голос одного из

конвойных, – пройти в бот и занять свободное место, после этого вы будете зафиксированы и доставлены в приемное отделение исправительного учреждения, дергаться во время перелета не советую.

– Давай, вези уже, черныш! – послышался резкий окрик одного из людей, стоявшего со мной в одном ряду. – Жрать охота!

– Хамить тоже не советую, – медленно произнес конвойный и кивнул одному из своих товарищей, тот подошел сзади к дерзкому преступнику и воткнул ему в шею дубинку, бедолагу сложило пополам и начало рвать желчью, одновременно с этим его били дикие конвульсии, так что рвота разлеталась во все стороны.

Стоящие рядом с ним отпрянули в стороны, но тут же уперлись в дубинки охранников и вернулись на место.

– Надеюсь, мы все прекрасно поняли друг друга? – ележным голосом поинтересовался старший конвоя и, не услышав ответа, махнул рукой.

– Налево, – скомандовал один из бойцов, и мы пошли по направлению к боту, аккуратно перешагивая заблеванного говорливого мужика.

Однако, когда крайние в шеренге поравнялись с ним, последовал приказ поднять его и отнести в бот, бедолагам пришлось подчиниться, они взвалили на себя так и не пришедшего в себя бедолагу и, кряхтя, понесли к транспорту.

Разместившись в свободном кресле, я откинулся на спин-

ку и меня тут же зафиксировали надежные металлические захваты, даже рукой двинуть невозможно. Индикатор на замке загорелся красным цветом, и я предпочел расслабиться. Нет смысла дергаться, когда неясна обстановка и позиция врага. А насколько я понимаю, в этом, наверняка не самом гостеприимном месте, врагами для меня являются все. Плевать, главное, что тут есть хоть какое-то разнообразие, пустое ничегонеделанье убивает меня похлеще всего остального, а выжить можно везде. Бот заполнился битком, и мы стартанули. Никаких иллюминаторов в нем не было предусмотрено, глухие переборки и только лица товарищей по несчастью маячат на расстоянии нескольких метров напротив и по бокам. Да уж, контингент тут не самый презентабельный, такие же обросшие и частично бородатые, как и я, правда, по габаритам они мне однозначно уступают, какие-то худощавые и бледные.

– Эй, здоровяк, – послышался гнусавый голос, – судя по роже, ты первый раз в гости к чернышам собрался. Тебе, тебе говорю, не делай вид, что ты меня не слышишь. Эй, я тебе говорю!

Я наконец-то догадался, что обращаются именно ко мне и повернул голову по направлению к голосу, наискосок от меня сидел невзрачный мужичок с наполовину седой растрепанной бородкой и всклокоченными волосами. Я безразлично посмотрел на него и отвернулся, смысла в разговорах с непонятным типом я не видел.

– Что нос воротишь? Послушай, что я скажу, держись меня и все будет лоп-лоп, со мной не пропадешь.

Я прикрыл глаза и, отвернувшись, сделал вид, что задремал, он что-то еще мне хотел сказать, но его монолог был прерван резким окриком охранника и мужик тут же заткнулся. Дорога к станции заняла не больше получаса, и вот мы уже выгружаемся в глухом ангаре. Нас построили и повели колонной вглубь станции.

– Стоять! – раздалась команда конвойного, и мы остановились, повернувшись к новому персонажу.

Мимо нас неспешной, слегка вальяжной походкой прошелся какой-то человек с планшетом, он подходил по очереди к каждому заключенному, проводил небольшим лазерным сканером по лицу и сверялся с какой-то информацией в планшете. После этого он или делал шаг к следующему, либо командовал вывести заключенного из строя, меня он тоже вывел, таких набралось всего три человека.

– Значит, так, – обратился он к нам, – слушать меня внимательно, у вас установлены бионейросети, а их использование в учреждении строжайше запрещено, поэтому вы будете обязаны использовать дополнительное оборудование, – один из конвойных протянул ему металлический обруч, – это блокиратор нейрооборудования и заодно следящее устройство. Оно самостоятельно фиксируется на голове и удерживается там, не рекомендую самостоятельно пытаться снять, включится система защиты, а она сжигает мозги в кашу.



Нам раздали по обручу, и пришлось под пристальным вниманием нескольких странных стволов в руках у конвоя, одеть его на голову. Человек что-то пошаманил у себя на планшете и обруч на моей голове словно ожил. Он плотно обхватил голову и, как мне кажется, из него выскочили небольшие захваты, пробившие кожу и укрепившиеся в костях черепа. Больно, но терпимо, тем более что неприятные ощущения быстро прошли, а вот потом началось самое неприятное. Привычный мне интерфейс нейросети, к которому я уже давно привык, пошел рябью и через пару секунд просто исчез. Ощущение было странным, я настолько сроднился с этим девайсом, что уже не представлял своей жизни без него. Мое последнее развлечение у меня было отобрано.

По следующей команде мы вернулись в строй, и я услышал голос того самого мужичка:

– Что, здоровяк, теперь и ты, как мы все, теперь зазнаваться не будешь, урод!

Очень захотелось заткнуть его поганый рот, но мне помешали.

– Рты позакрывали! – крикнул человек и продолжил инструктаж.

– Вы все находитесь на борту космической станции, принадлежащей системе исправительных учреждений Содружества Независимых Миров. Она называется «Аквилон-3», но местный контингент зовет ее иначе – «Последний приют». Учреждение предназначено для мультирасового содержания

пожизненно осужденных преступников, это означает, что тут есть и люди, и не люди, так что различных ксеносов тут хватает. Советую иметь это в виду, никто с вами нянчиться не будет, все осужденные должны приносить пользу и исправлять свои преступления тяжким трудом, кто не работает, тот не ест. Система сама определит вас на работу, исходя из данных ваших личных дел. Практически каждый сантиметр станции находится под контролем главного искина, время реагирования на правонарушение очень невелико. Сразу предупрежу, что попытки бунтовать на станции были, после этого заключенных стало гораздо меньше, искин просто откроет шлюзы и выпустит весь воздух в космос. Скорее всего, прямо вместе с вами. Надеюсь, среди вас умеющих дышать вакуумом нет. Сейчас вас отведут в ваши отсеки, в которых вы и будете находиться. В некоторых отсеках станции атмосфера непригодна для дыхания человека, советую об этом помнить. Каждому заключенному начисляются баллы полезности за объем выполненной работы, первые трое суток у вас будет право на получение питания, после этого вы обязаны трудиться. Сейчас вы получите индивидуальные браслеты, это устройство позволяет, как и эти обручи, контролировать ваше местоположение и содержит данные о вашем статусе и количестве трудочасов и баллов полезности, а также другую информацию по вам. Раздать браслеты.

Сразу после этого вдоль шеренги заключенных прошел конвойный и заменил наручники браслетами, шириной око-

ло пяти сантиметров и толщиной не больше сантиметра. Достался этот набор и мне, я с наслаждением развел руки в стороны, но в следующую секунду заметил ехидный взгляд чиновника.

– А еще они могут вот так, – протянул он и нажал на кнопку на своем более широком браслете.

Мои руки притянуло друг к другу с ужасающей силой, я даже понять ничего не смог, как они оказались намертво прикреплены друг к другу. Мне сразу же вспомнилось мое первое знакомство с похожим устройством, которое мне одел, правда, только на одну руку, аграф Лозар Самуэль, и как меня тогда долбало током, надеюсь, в этих штуках подобной функции нет.

– Раздайте им гигиенические наборы, – скомандовал человек, и мне в руки всунули небольшой пластиковый контейнер, – такой набор выдается раз в два месяца, так что, если не хотите, чтобы из пасти воняло, берегите его. То же касается и вашей одежды, один комплект положен на год заключения, порвали, значит, будете ходить в рваном. Увести!

– Заключенные, налево, – скомандовал охранник, и нас повели дальше, оставив безразлично смотрящего нам вслед чиновника позади.

Нас всех повели по бесчисленным коридорам, и я очень скоро сбился со счета, сколько поворотов и переходов мы сделали, нейросеть-то не функционирует и не может помочь зафиксировать маршрут. Привык я к этому помощнику, те-

перь придется вспоминать старые добрые времена. Изредка нам попадались другие обитатели станции в таких же желтых комбинезонах, только гораздо потрепаннее. При приближении нашей колонны их браслеты активировались и сковывали им руки. Примерно через двадцать пять минут нас завели в большой отсек, над входом в который красовалась надпись синим цветом «Сектор Хомо – 13».

Сразу после того, как мы зашли в этот отсек, нас оставили, и один из охранников нажал на большую красную кнопку, расположенную на стене возле входа, раздался звук сирены, и через несколько минут к нам навстречу выбежал человек.

– Носатый, принимай пополнение, разместишь по свободным камерам, – безразличным тоном произнес конвойный и, увидев кивок человека, нос у которого и вправду был внушительных размеров, развернулся и пошел на выход вместе со своими товарищами.

Сразу после того, как за ними закрылась дверь, наши браслеты разблокировались и появилась возможность размять затекшие руки, что я с наслаждением и сделал, как и большинство тех, кто пришел вместе со мной.

– Ну что, арестанты, пошли за мной, определяю вас по номерам, потом уже вам старшие все объяснят, что тут и как, – безразличным голосом произнес Носатый.

Он повел нас по коридору, и тут уже мы увидели несколько десятков человек, заинтересованно разглядывающих нас.

Со всех сторон слышались какие-то смешки, разговоры, выкрики, а то и настоящие взрывы хохота. Нас привели на второй ярус, тут, насколько я понял, находились жилые помещения, и Носатый начал распределять по каким-то своим принципам, кому из нас куда идти. Что характерно, никто с ним не спорил и вопросов не задавал.

Смерив меня пронзительным взглядом, он показал мне пальцем на дверь камеры под номером 20, или, как он выразился, номера и сказал:

– Тебе туда, здоровяк.

Ну, туда, так туда, я подошел к двери, надавив на сенсор справа от входа, дождался, пока она откроется, и зашел внутрь. Сразу с порога мне в нос ударил странный запах, не сказать, что очень неприятный, но мне явно незнакомый. За столом сидело несколько человек, повернувших головы в мою сторону, как только дверь открылась.

– Вечер в хату, каторжане! – поприветствовал я фразой, слышанной несколько раз в прошлой жизни по телевизору, сидящих за длинным столом людей.

– И тебе доброго времени суток. Ты кто такой? – спросил осторожным тоном немолодой гладковыбритый человек, сидящий с самого краю стола.

– Пополнение, только что привезли. Кто старший? Мне надо место определить.

– Ты смотри, какой шустрый, а познакомиться, а поговорить? А там, глядишь, и решим, где место твое, – хмыкнул

один из мужиков, беззастенчиво рассматривая меня с ног до головы.

– А так и зовите, Шустрый. А поговорить можно, долго меня везли, одичал в одиночестве.

– Ну, так, парень, бывает. Ты проходи, присаживайся с краю, поговорим.

Я огляделся по сторонам. Привычных коек или нар, в моем понимании, тут не было, две стены по бокам длинной камеры представляли собой трехэтажные соты-боксы, в которых находился лежак, в изголовье которого располагался небольшой светильник, вот и все личное пространство. В подобный бокс можно было довольно просто забраться и лечь, не видя ничего по сторонам, хоть какой-то плюс. Да и ночью пырнуть ножом будет гораздо сложнее. Пройдя к столу, я уселся на предложенное мне место и посмотрел на лица будущих сокамерников.

– За что тебя к нам определили?

– Военное преступление, в тонкости вдаваться не стоит, короче, осудили, разжаловали и сюда, – не стал темнить я.

– Солидно, значит, боец? Абордажник, судя по габаритам?

– Что-то типа того, – согласился я.

– А с чего нам тебя Шустрым-то называть? Кликуха для молодого больно борзая.

– Такой у меня позывной. Был, – честно признался я и задумался, стоит ли оставлять с собой хоть что-то из прошло-

го.

– А обруч чего на голове, сетку не удалили?

– Нет, сетка био, удалить невозможно, импланты только поснимали и все.

– Видать, ты парень мозговитый, раз смог себе такую вещь приобрести, – задумчиво проговорил один из мужиков, – жрать хочешь? Знаю, как на тюремных извозчиках кормят. Шток, наложи нашему новому товарищу.

Один из мужиков поднялся со своего места и направился в самый дальний угол камеры, погромел там посудой и вернулся, держа в руках пластиковую миску с каким-то варевом, судя по виду, это были куски какого-то мяса. Он поставил тарелку передо мной и, поковырявшись в своем кармане, выудил оттуда пластиковую ложку, которая обычно выдавалась синтезатором пищи. Приняв предложенное, я пододвинул тарелку к себе и принялся, запах был вполне съедобный, хоть и непривычный. Только тут я осознал, что на самом деле очень хочу есть, да и отказываться от достаточно вежливо предложенного будущими сокамерниками угощения и портить отношения не стоило. Осмотрев ложку и найдя ее достаточно чистой, я осторожно подцепил ею кусочек мяса и отправил его в рот, мясо, конечно, было пресноватым, но весьма недурным на вкус, во всяком случае, по сравнению с гиенособакой с той неизвестной планеты просто небо и земля. Желудок требовательно заурчал, требуя продолжения, и я сам не заметил, как смолотил всю тарелку.

– Однако у тебя и аппетит, хотя и неудивительно, ты вон какой здоровый, – уважительно изрек сидящий дальше всех арестант.

– А тут что, за работу можно и натуральные продукты приобрести, а то я так ничего и не понял из того, что мне по прилету объясняли? – поинтересовался я.

– А, это, – махнул рукой мужик, – нет, там только синтезатор старый и паршивый. У тебя, кстати, только пара дней на халяву будет, а потом надо работать или по-другому добывать себе еду.

– А это тогда откуда? – кивнул я на опустошенную тарелку.

– А, это ксенос был, повадился к нам по вентиляции пролезать и воровал по мелочи, вот мы его и проучили, – пожал плечами все тот же мужик, что сидел с краю.

Я чуть было не выпустил наружу только что съеденное мясо, когда осознал, что на самом деле это было такое.

Видя мое замешательство, мужики за столом дико заржали и поучительным тоном глубокомысленно изрекли:

– Да мы ему только пару щупалец оттяпали, как раз наказать, но в следующий раз он уже так просто не отделается, а щупальца у него скоро отрастут. Ты, парень, прими это как есть, и сам к ксеносам особо не суйся. Есть у них такие, которые и нашим мясом не брезгают. Тут, сам понимаешь, перенаселение, и особо строго за нами не следят. Одним меньше, одним больше. Тут главное – осторожность соблюдать,



и жить можно. Ты у нас один с сеткой, остальные чистые, со всеми потом познакомишься, когда они с работ вернутся. Меня, кстати, звать Гизо, я тут старший, это Румб, а это Куля, – один из мужиков поднял руку, на которой не было левой кисти.

– Приятно познакомиться, товарищи арестанты. И давно вы тут уже сидите? – поинтересовался я, покивав представленным мне заключенным.

– Давно, Шустрый, давно. Тут про такое не принято спрашивать, тут все на пожизненном. День прошел и хорошо. Вот эта луза теперь твое место, – указал он мне на одну из сот, – располагайся, на ужин пойдешь с нами, покажем, что тут и как, с народом познакомим, покажем, кто есть кто, как себя вести, поймешь быстро.

– Добро, мужики, полезу тогда полежу, а то день суетной выдался, – согласился я и, встав из-за стола, полез в свою, как тут выражаются, лузу.

На удивление, внутри было довольно комфортно, я закинул руки за голову и задумался: «Ну, вот ты и приплыл, Женья, скоростной прыжок из баронетов и десантников в зеки. Правильно говорят, продай жизнь, купи честь. Вот я и продал, и купил. И что с ней теперь делать, я не знаю. Все равно я считаю, что я вместе с парнями поступил правильно, немного коробит то, что Морт с Де Блербо, которые участвовали в тех событиях наравне с нами, смогли вывернуться из этой ситуации и попросту сбежали, оставив нас на съезде-

ние этому гнилому виконту. Не иначе, кто-то им помог, хотя никакого значения это уже не имеет. Надо обжиться на новом месте, вот чувствую я, что не все так просто в этом королевстве. И придется еще постараться тут выжить. А еще и работать придется, а я-то ничего, кроме военной службы, и не знаю. Ладно, война план покажет».

# Глава 1. Новичок

– Вставай, Шустрый, пошли на ужин, покажем тебе, как тут все устроено, – сказал, подёргав меня за ногу, Румб.

Мгновенно проснувшись и вспомнив, где нахожусь, я вылез из своей лузы, размял шею и потянулся, хочется, не хочется, а надо было идти осваивать новое жизненное пространство. К ужину количество постояльцев в нашей камере увеличилось, все они с интересом рассматривали меня, но разговаривать и знакомиться не спешили.

– Мужики, это Шустрый, наш новый постоялец, – представил меня Румб и предложил мне двинуть в столовую.

Вместе с еще несколькими сокамерниками мы вышли из номера и, не спеша, пошли по отсеку.

– И сколько тут всего человек в секторе? – поинтересовался я, глядя на несколько десятков людей, стоящих небольшими группами или просто пялящихся вниз, туда, где находились столы и прикрученные к палубе пластиковые скамейки, за которыми сидели люди.

– В нашем отсеке сейчас точно не знаю, сколько, но рассчитан он на двести семьдесят заключенных, и таких отсеков тут много, наш тринадцатый по счету в человеческой части станции. Есть еще сектора для других рас и ксеносов. Попервой тебе трудно будет тут сориентироваться, у всех так бывает, когда без сетки остаешься, первое время идет дезори-

ентация, а потом ничего, привыкаешь. В основном все живут наверху, внизу мест мало. Вон там у нас туалеты, – показал он пальцем на две двери по бокам от того коридора, по которому нас сюда и привели, – занимать надолго не советую, можно и проблемы заработать, тут так не принято, сам понимаешь, людям терять нечего, могут и наказать толпой.

Я осмотрел вытянутый прямоугольник второго яруса и заглянул через перила вниз, под нами было расположено с десятков столов за одним из каждого, на мой взгляд, могло бы спокойно уместиться с десятков человек. Сверху мне видна была небольшая очередь и довольно много людей, сидящих за этими столами. Мы дошли до металлической лестницы и начали спускаться на первый ярус. Отсюда мне сразу стало видно, что вдоль одной из стен также были расставлены столы, а вот вдоль другой были четыре точно такие же камеры-номера, как и на втором этаже.

– Там у нас душевые, – показал рукой Румб, – тут пищеблок, становишься в очередь и идешь к синтезатору пищи, лезть без очереди не советую. Прислоняешь к сканеру свой браслет, и он выдает тебе твою пайку. Если нет на браслете средств, извини, ты не жрешь, так тут все устроено. Рядом с душем есть автопрачечная, но мы ей практически не пользуемся. Сами стираем.

– Это почему? – удивился я, отмечая в памяти это полезное место.

– Да потому, что ты туда свой грязный комбез засовыва-

ешь, а он тебе вроде чистый, но не твой возвращает, да еще он и старым оказаться может, короче, дело твое, я предупредил.

Мы спустились на первый ярус, и я понял, что столы, которые находятся под навесом, пользуются гораздо большей популярностью, чем те, которые стоят в центре. Они все были заняты арестантами, сидящими над своими пластиковыми подносами с едой.

– Тут тоже есть санитарная комната, и она побольше, но тут и правила совсем другие, – продолжил свой инструктаж мой экскурсовод.

– И что за правила? – нахмутив брови, поинтересовался я.

– Этот туалет, как бы тебе сказать, не для всех, – чуть тише сказал Румб, – тут живут в основном уважаемые люди, а уважаемые люди любят комфорт. Понимаешь?

– Ну, пока понимаю, – кивнул я, рассматривая одну из стен с голоизображением какой-то природы, на которую никто не обращал внимания.

– Тут есть еще спортзал, но опять-таки, обычно времени на него не хватает.

Мы подошли к очереди, и Румб встал в нее, а я пристроился следом. Очередь довольно быстро продвигалась вперед, и примерно через семь минут я уже наблюдал, как Румб подносит свой браслет к сканеру, на нем отобразилась его личная информация, датчик мигнул синим цветом, и окно выдачи пищи открылось. Он достал оттуда свой поднос с одной

тарелкой и одним стаканом и поспешил на выход. Как только я прислонил свой браслет к сканеру, то прочитал на экране свое имя и короткий список из четырех параметров.

Общественная опасность – 0.

Баллы полезности – 0.

Трудочасы – 0.

Количество льготных приемов пищи – 8.

Лампочка на датчике мигнула синим и появилась возможность забрать свой поднос, что я сразу же и сделал, помня о том, что в очереди за мной стоит еще много людей.

Сделав несколько шагов по направлению к столам, я наткнулся на довольно крупного мужика, который перегородил мне проход, поднос уткнулся ему в грудь, а громила негромко произнес:

– А вот за это спасибо, сам принес, не положено тебе в первый день жрать от пуза, делиться надо, – он протянул свои конечности за моим подносом, а мои руки уже сами начали действовать.

Где-то внутри себя я ожидал нечто подобное, вот нутром чувал, что проверку на вшивость придется проходить и тут, поэтому я позволил ему взяться за поднос, а потом схватил пластиковую ложку, которую выдавал синтезатор пищи, и резким тычком воткнул ее тонкой рукояткой в глаз мужика. Его руки тут же разжались, а сам он заорал дурным голосом и схватился за пострадавшее место.

Подхватив начавшую падать пайку, я повернулся и про-

тянул свой поднос следующему стоящему в очереди за мной человеку, который еще не успел забрать свою пайку.

– Подержи немного, – мило улыбнувшись, попросил я его, и он послушно взял мой поднос, застыв как вкопанный.

Я развернулся и, сделав шаг, резко вырвал окровавленную ложку из глазницы орущего громилы, отчего его крики только усилились, я ждал, что вот-вот сейчас подтянутся его дружки, но нет, никто из-за переборки не появлялся, даже странно.

Осознание того, что произошло, начало доходить до пострадавшего, и он закричал: – Сука, сука, мой глаз, он мне глаз выбил.

Я подошел к нему и обтер ложку об его комбинезон, не очень, правда, получилось, но хоть что-то.

Наклонившись к нему, я как можно более нежно прошептал:

– Скажи мне спасибо, дяденька, за то, что я тебе второй глаз оставил или вообще не убил.

Мужик начал подниматься с пола и зарычал:

– Да ты знаешь, с кем ты связался, хрулий выкидыш? Тебе конец! Ты...

Дослушивать я не стал, всё и так понятно, короткий подшаг и резкий удар в солнечное сплетение снизу вверх так, как когда-то мне пробила Де Блербо. Нервный узел от такой ласки послал множество прекрасных ощущений в маленький мозг этого здоровяка, и он начал заваливаться, но

я его немного попридержал, и он встал на колени, широко раскрыв рот в тщетной попытке набрать в легкие воздуха. Ложка, которую я совсем недавно пытался оттереть от его крови, опять метнулась в его голову, только на этот раз я уже не стал его жалеть и направил свой удар ему в ухо. Рукоятка вошла наполовину, и я вторым ударом ладони вогнал ее полностью, правда, от удара она треснула и немного поцарапала мне руку. Несколько секунд мужик еще постоял, а потом завалился на спину. Посмотрев на дело своих рук, я повернулся и забрал свой поднос, не забыв поблагодарить так и продолжающего стоять неподвижной статуей арестанта за помощь, после этого перешагнул тело и пошел по направлению к свободному месту под навесом, постоянно контролируя возможные попытки нападения.

Я слишком хорошо знаю одно простое правило – никогда нельзя оставлять врага в живых. А сейчас я только что чуть его не нарушил. Я не в детский лагерь попал, тут правит закон силы, и если с первого дня не показать, что с тобой связываться не стоит, то дальше все будет только хуже. Нет, я выживу в этом месте и найду способ выбраться отсюда, хватит с меня гостеприимства этой империи, да и несколько счетов у меня осталось, надо бы вернуть.

Сев на свободное место, а как только я сел, то вокруг его стало еще больше, я прислушался. В столовой стояла гробовая тишина. Адреналина мне в кровь брызнуло немало, и я опять чувствовал себя как в бою, холодный расчетли-



вый зверь пробудился, он видит и просчитывает все, пружина сжата и готова мгновенно распрямиться. Я уставился в свою тарелку и увидел в ней какую-то кашу, жаль, что ложки нет, придется есть пальцами, ничего страшного, я и сырое мясо ел за милую душу. В этот момент я боковым зрением увидел движение и, повернув голову, уперся взглядом в руку Штока, протягивающую мне ложку. Поблагодарив мужика кивком головы, я взял прибор и молча зачерпнул из тарелки каши, на удивление она оказалась вполне съедобной, не сравнить с тем, чем нас кормили в академии. Съев пайку, я запил ее каким-то подобием сока, хотя вкус у него был явно химический, ничего, пойдет, по крайней мере, это не жидкий мел. Облизав ложку, я засунул ее в карман комбинезона и, поднявшись, направился к дырке в стене, в которой был смонтирован утилизатор. Как только я выбросил свой поднос, в отсеке началась суета, появилась пятерка охранников в черных легких скафандрах, как только они появились, я заметил характерные телодвижения у обитателей отсека, и через секунду понял, для чего они это сделали. Браслеты активировались, и мои руки накрепко прижались друг к другу, как и у всех присутствующих.

– Носатый, – крикнул, по всей видимости, старший в группе, – что, не можете без проблем встретить пополнение?

Вставший из-за самого дальнего стола уже знакомый мне старший по отсеку арестант сделал несколько шагов вперед и приблизился к конвойным, он поднял свое лицо и без страха

снизу вверх уставился в забрало шлема.

– Начальник, все по законам, забузил не на того, готовься держать ответ. Каторжане были в своем праве.

– Какой закон, какое право? – прорычал охранник в черном скафандре. – Может, вам тут кислорода многовато? Открыть шлюз?

– Законы «Последнего приюта», начальник. А кислорода? Так тут уже ты нарушаешь свой закон, закон системы, – нагло заявил заключенный и улыбнулся, а в зеркальном забрале шлема охранника отразились гниловатые зубы Носатого.

– Браслеты забрать, тело в утиль, – резко скомандовал старший группы, после чего двое конвойных направились к окну выдачи пищи, через несколько секунд они уже проталкивали габаритный труп в приемное окно утилизатора.

– У тебя повышается показатель общественной опасности, за убийство заключенного в первый день на два пункта, – ткнул он в меня пальцем, после чего вся пятерка направилась на выход.

Только после их ухода браслеты разблокировались, я, осмотрев лица обитателей сектора, кивнул головой Носатому в знак уважения к его словам и не спеша пошел в свой номер или камеру в этой вечной и не очень гостеприимной гостинице. Зайдя в помещение, я сел за стол и задумался над тем, что мне делать дальше, первым делом надо решить вопрос с работой, без нее тут только с голоду помирать или местных кошмарить, но это не мой вариант, я все-таки от-

носителем честный человек, хоть теперь и немного общественно опасный.

Через несколько минут начали подтягиваться мои сокамерники, большинство из них сразу же залезали в свои лузы, смотреть в мою сторону, как я заметил, они явно опасались. Рядом со мной за стол уселись те, кто был в камере и утром. Видать, они тут самые авторитетные сидельцы.

– А ты, парень, действительно Шустрый. Ларка уработал, давно он напрашивался, за это тебе благодарность от общества, только вот ты учти, есть у него дружки, с которыми он дела имел, наверняка и долги на нем висели какие-то, могут к тебе за возмещением подкатить, – с легкой усмешкой сказал Гизо.

– Да, – вставил свое слово Кулья, – Носатый все равно среди своих эту историю разнесет, тут, как сам понимаешь, такие новости быстро разлетаются. Он, конечно, мужик правильный и нами уважаемый, но за тебя он вписываться не станет, пока ты год не отсидел, ты, по местным понятиям, никто и звать тебя никак.

– Разберусь, – самоуверенно заявил я, – вы мне лучше расскажите, что тут и как с работой?

– Завтра с утра пойдешь с нами, там все сам и увидишь. У тебя сегодня рейтинг опасности повысился, следовательно, хорошей работы тебе еще месяц не видать, придется выполнять то, куда тебя искин распределит. Вообще, для тебя самое идеальное в пилоты шахтерского корабля попасть, по-

тому что у тебя нейросеть есть, а если есть базы пилота, то вообще хорошо, там и заработать трудочасы проще и баллы полезности, да и работа наверняка поинтереснее, чем ту же руду на обоганительной фабрике вручную таскать.

– Так, мужики, стоять. А ну-ка, поподробнее, как это так, в пилоты? Это же реальная возможность сбежать, – удивился я.

– Ха, наивный ты человек, Шустрый, не сбежать там никак, тебе же ошейник наденут с взрывчаткой, как только отделишься от шахтерской баржи, голову тебе и оторвет. Многие туда идут только для того, чтобы опять почувствовать себя человеком, перед вылетом тебе обруч на голове временно отключают, и нейросеть снова включается. Это чтобы ты управлять кораблем мог, – пояснил мне Гизо, ковыряясь мизинцем в ухе.

– Ну и как туда попасть? – заинтересованно спросил я у старшего по камере.

– Первое время никак, только если место неожиданно освободится, и других кандидатов нет. А вообще там всем станционный искин заведует. Тут же не только добыча и обогащение руды. Тут еще и работы по обслуживанию станции, там тоже хватает заказов, но нужны знания специфические. Посмотрим, что тебе искин выделит, все твои изученные базы он знает, уж будь уверен. Откажешься выполнять заказ, второго он не сделает. Просто в этот день ты ничего не заработаешь, и если с прошлых заказов ты ничего не сэкономил,

то уж извини, придется голодать или идти на Арену. Но лучше уж поголодать денёк, чем туда соваться.

– Арену? Что это такое? – заинтересовался я.

– Эх, парень, не надо оно тебе. Поверь, мы таких, как ты, повидали немало. Туда всех вас, таких же Шустрых, тянет, только вот век бойца там очень недолог, рано или поздно тебя прикончат.

– Да я вроде пока и не собирался никуда лезть, но понимание-то надо иметь, что это такое.

– Арена – это, так сказать, местное легальное развлечение и священное право. Есть шанс туда попасть и у тех, кто туда сам не рвется. Бои до смерти, кто против тебя выйдет, неизвестно, может, человек, а может, гуманоид какой или ксенос. Сам понимаешь, слабаки туда сами не идут, так что вот так, – пояснил мне Кулья, – мне еще повезло, – показал он мне свою руку, – только руки лишился.

– И что за победу дают?

– Обнуление рейтинга общественной опасности и месяц можно на работы не выходить.

– Ну и что за проблема с этим рейтингом? – не совсем понял я.

– Если ты наберешь двадцать пунктов, то тогда тебя просто в утилизатор спускают, если на Арену идти не согласен, был человек и нет его, все просто, иначе тут бы все друг друга давно уничтожили, а так искин откачает из камеры воздух, и всё.

– Понятно, – протянул я, – значит, надо быть поосторожнее. За что его вообще повышают, ну, кроме убийства?

– За убийство дают пять единиц, тебе две дали только потому, что ты только что прибыл и не в курсе всех здешних правил. Нападение на представителя учреждения, то есть на охранников, от пяти до десяти единиц, тут уж какие обстоятельства. Есть еще масса всего, за что его могут повесить, тут всё на усмотрение администрации.

– А как-нибудь снять эти пункты можно? Есть же еще какие-то баллы полезности.

– Да, наберешь пятьдесят баллов полезности, и один пункт опасности у тебя снимется, – пояснил Румб.

– И все? – удивился я.

– А ты как хотел, замочил кого-нибудь, и всё, будет легко и просто, нет, Шустрый, не будет. Система-то исправительная, они считают, что так нас перевоспитывают.

– Так мы тут все равно на пожизненном, какой смысл нас менять?

– Законы Содружества, парень, жизнь разумного есть высочайшая ценность, даже наши, поэтому и надо нас перевоспитывать.

– Ага, а потом кислород откачивать, если не перевоспитался, – хмыкнул я, – очень уж какие-то двойные стандарты получаются.

– Такие тут правила, Шустрый, – подытожил Гизо и, встав, полез к себе в лузу, расположенную в самом конце камеры.

Полез на свое место и я, разговаривать больше было не о чем. Проснувшись утром, я встал в приличную очередь в туалет, но она двигалась уж очень медленно, а меня уже начало подпирать, поэтому я спустился на первый ярус и, недолго думая, вошел в блатной туалет, народу тут было на порядок меньше, а размер и вместительность больше. Справив свои дела, а затем, прямо тут умывшись и побрившись в раковине, используя для этого небольшой гигиенический набор, выданный мне по прибытии, я вышел и спокойно отнес его в свою камеру. Затем спустился и, отстояв очередь к синтезатору пищи, забрал свой поднос и уселся на свободное место. Никто мне не сказал ни слова, хоть я и заметил недовольные взгляды тех, кто тут сидел, всего тут могло на первом ярусе проживать максимум восемьдесят человек, вот значит, сколько тут блатных. На завтрак была тоже масса, похожая на кашу, но уже с другим вкусом, эта тоже неплохо пошла, как и напиток. Освободившись, я подождал своих сокамерников, которые подзадержались из-за очереди в туалет.

Они повели меня по коридору, я старался запоминать весь путь, мне нужно как можно быстрее освоиться в переплетении коридоров, никто со мной бесконечно ходить не будет. Немного попетляв, мы пришли в довольно вместительный отсек, в котором уже толпилась куча народа, они подходили к стене, вдоль которой были расположены терминалы. Мы пристроились в очередь и начали приближаться к одному из них. Когда подошла моя очередь, я уже знал, что мне надо

будет делать. Я поднес свой правый браслет к считывателю и через пару секунд прочитал на дисплее терминала.

Имя: Джон Сол.

Рейтинг общественной опасности – 2.

Баллы полезности – 0.

Трудочасы – 0.

Количество льготных приемов пищи – 7.

Назначение на работу – обогатительная фабрика № 13, транспортировщик.

Я отошел от терминала и спросил у поджидающих меня сокамерников:

– Ну и что теперь, где мне эту фабрику найти?

– Ну, это обычная работа, все через нее проходили, будешь тягать руду, смена семь часов, перерыв на обед полчаса, обедать можно прямо там, полная смена – это четыре приема пищи, за три дня такой работы накопишь на один выходной. Только ты смотри, лучше переоденься, после руды комбез будет трудно отстирать, тебе должны выдать там рабочую одежду. А добраться несложно, вон, видишь, гравелифт, заходишь и говоришь, куда тебе надо, искин проверит твое назначение и доставит куда нужно, обратно тем же путем. Мы по другим объектам, так что тут уже сам, – сказал Шток, и они пошли каждый по своим делам.

Делать нечего, надо идти, я немного постоял в очереди к лифту, и как только она дошла до меня, вошел внутрь и назвал место, куда мне надо было попасть. Все произошло



так, как мне и объясняли, искин подтвердил мое право туда переместиться, и уже через сорок пять секунд я вышел незнакомом отсеке. Правда, тут же прочитал надпись над шлюзом «Обогатительная фабрика № 13». Нажав на сенсор, я дождался открытия шлюза и вошел внутрь, тут уже было значительно шумнее, чем снаружи. Пройдя дальше, я уперся в комнату, где меня уже встретили, это оказался довольно пожилой уже мужичок, видимо, ему только такую работу и можно было доверить, он показал мне, где взять рабочую одежду. Она оказалось застиранной практически до дыр и являла собой все тот же некогда желтый комбинезон, но вот повидал он, скорее всего, на своем веку немало. Тут же мне выделили свободный шкафчик в длинном ряду точно таких же, и я смог переодеться. После этого все тот же дедок вручил мне маску, закрывающую лицо и провел короткий инструктаж по моим дальнейшим действиям. Все просто, шахтерские рудовозы доставляют руду, она уже частично раздроблена, но все равно для нужд производства ее надо отправлять сначала на мельницу, а потом уже загружать в приемный бункер обогатительной фабрики. Все эти работы предполагалось производить вручную. Тут непонятно, почему для этих целей нельзя было приспособить дроидов или автоматизировать производство. Скорее всего, все было сделано так для того, чтобы по максимуму загружать работой заключенных, да и тратиться на ремонт и обслуживание дополнительного оборудования не нужно. Экономисты, в рот

им ноги.

Бригадир нашел меня сам, он показал мне, откуда надо транспортировать контейнеры с рудой. Ну, натуральные вагонетки из угольных шахт, разве что выглядят более совершенно. В каждый такой контейнер помещалось килограмм пятьсот-шестьсот не очень крупных камней, выбираешь свободный и толкаешь его под раструб, нажать на кнопку, и строго отмеренное количество руды высыпается в контейнер, ни больше, ни меньше. Пылюка летит во все стороны, без маски находиться тут было бы невозможно. Как только контейнер наполнен, толкаешь его по проторенной в пыли дороге в сторону автоматической обогатительной фабрики, в которую и надо вставить контейнер, делать это лучше очень точно и с небольшого разгона. Потом он подхватывается манипулятором, и вагонетка перемещается куда-то внутрь, а на выходе контейнер выходит уже пустым и надо толкать его обратно, в час надо сделать четыре ходки. Все эти тонкости я познал на собственной шкуре, когда не смог с первого раза попасть в приемный отсек фабрики, пришлось корячиться и целиться снова. Тут мне мой прокачанный навык стрельбы почему-то не особо помог.

Отработал до обеда, и когда прозвучал сигнал, вместе с другими работниками поплелся в сторону столовой, только тут я смог снять с себя маску и с наслаждением вдохнуть чистый воздух, тут же удалось помыть руки и, отстояв очередь к синтезатору, благо, она была не особо длинной, взять свою

пайку. На обед полагалось две тарелки и всё тот же стакан напитка. Проглотив пищу и скормив утилизатору остатки, я пошел обратно и таким же макаронотрабочим до конца смены, вымотался я при этом изрядно. Суточная пайка далась мне нелегко, если так и дальше пойдет, то моя жизнь превратится в унылое существование.

После сигнала, означающего окончание смены, мы направились в санитарный блок, стянув с себя грязные комбинезоны, заключенные посетили душ, где удалось смыть с себя въевшуюся в кожу тонкую пыль. Потом переодевание в свою одежду и дорога через пропускной пункт, тут нужно было приложить браслет к считывателю, и на него поступила информация об отработанной смене и количестве приемов пищи, которые мы заработали. Дорога в свой сектор оказалась тоже несложной, тот же гравелифт доставил меня в тот же зал, где и происходило распределение. Немного поплутав по коридорам, я все-таки нашел свой сектор и успел к ужину, поел и поднялся на второй ярус. Тут что-то мне не понравилось, недалеко от моего номера стояло несколько человек, хотя вокруг места было много. Помня о предупреждении Гизо, я решил пройти мимо, но внутри уже сжалась пружина, что-то во взглядах этих зеков мне не понравилось, и я оказался прав.

– Эй, тормози, – послышался окрик, и один из мужиков перегородил мне дорогу.

– Чего надо? – не слишком любезно поинтересовался я,

уже оценивая их боевой потенциал.

– Должок за тобой. Ты нашего товарища завалил, а он нам был должен. Сорок паек, между прочим. Так что теперь этот долг за тобой, – ослабился один из них со шрамом на левой щеке.

– А ты не хочешь у него сам лично долг потребовать? – спокойным тоном спросил я, доставая из кармана пластиковую ложку, – могу поспособствовать. У меня еще рейтинг опасности не сильно поднялся. Есть, куда расти.

– Кажется, ты не понял, с кем имеешь дело, Шустрый. Тут все под нами. Будешь бузить, проживешь недолго.

– Ты мне не ответил, а это очень невежливо, – протянул я и начал считать, тыкая пальцем в арестантов, – пять, десять, пятнадцать, двадцать. Нет, перебор, придется двоих оставить в живых.

Мужики подобрались и немного отодвинулись от меня.

– Ты кого напугать решил, сопляк? – прошипел старший в этой шайке.

– Кто из вас хочет жить? – спросил я и осмотрел тяжелым стылым взглядом мужиков, все еще крутя в пальцах ложку.

– Зря ты грубишь. Я это запомню, Шустрый! – прошипел мужик со шрамом и махнул рукой своим товарищам, – пойдемте, пусть пока живет.

Я не стал их останавливать, и они обошли меня стороной, направившись к выходу из отсека. Может, и стоило показать сейчас свои зубы, но, немного подумав, я все-таки решил по-

ка свой рейтинг опасности не обваливать. Камера встретила меня молчанием, не могут они не знать, что на входе меня поджидали.

Я оглядел мужиков, сидящих за столом, и улыбнулся, видя их напряженные лица:

– Вечер в хату, товарищи сидельцы.

– Здравствуй, Шустрый, как первая смена, понял теперь, как тут все устроено? – спросил Румб.

– Нормально, но что-то надрываться так бесконечно долго мне не хочется, но ты ведь не об этом хотел спросить.

– Да, Шустрый, Шрам по твою душу заглядывал. Мы же говорили, что они так просто этого не оставят. Что с ним решили? – прямо спросил у меня Гизо.

– Ну, как видишь, никого из них я не убил, хотя очень хотелось. Ушли, но думаю, попробуют что-нибудь против меня предпринять.

– Да, эти могут, тут ведь понимаешь, необязательно напрямую тебя убивать, достаточно спровоцировать тебя и обвалить тебе рейтинг опасности, тогда тебе или на Арену идти, или система тебя в утиль спустит.

– А тут давай поподробнее, Румб, как они могут меня спровоцировать? – заинтересованно спросил я у разговорчивого заключенного.

– Да как, найдут должников, тут таких много, заболел, не смог на работу выйти, а есть-то надо, вот и лезут в долги, а потребовать с них всегда можно. Вот и натравят на тебя

пару тройку таких. Ты их завалишь и всё. Двадцать баллов накопил, и здравствуй, Арена.

– Ты, парень, – задумчиво проговорил Гизо, – по сторонам внимательно смотри, на провокации не ведись, если какой замес начнется, то постарайся не убивать, выруби, я же понимаю, что ты обученный, сам когда-то таким был, да только сожрало меня это место. Оно всех сжирает и тебя сожрет или обчешет.

– Понятно мне всё это, мужики, поэтому и не стал я их тут валить. Лучше скажите мне вот что, – садясь за стол, спросил я, – есть тут места, где искин не видит, не могут же везде камеры стоять, станция-то огромная. Где мне этих доброхотов ждать?

– Есть такие места, и их довольно много, но дело в том, что браслеты видно везде, даже если искин не видит тебя через камеры, то он видит тебя через браслет, и тех, кто рядом с тобой, а у тебя еще и обруч. Если один браслет показывает, что его носитель мертв, то изолируются и проверяются все, кто был рядом с ним в этот момент.

– Логично, – признал я, – а есть ли способ их экранировать?

– Может, и есть, только я тебе его искать не советую, умельцы тут разные бывали, многое пробовали, только вот итог у всех один. Нет их больше, – авторитетно заявил старший по камере.

– Ладно, мужики, благодарю за науку, устал как собака,

пойду в лузу.

– Сочтемся, Шустрый, сочтемся.

На следующее утро я пошел к распределительным терминалам уже сам, ничего сложного в этом теперь не было, и опять мне выпала смена на обогатительной фабрике, только на этот раз она оказалась за номером пять. Работа ничем от вчерашней не отличалась. Кроме разве что другой руды, видимо, разные фабрики изготавливали разный продукт. Всё время я внимательно следил за тем, кто меня окружает, и старался ни с кем старался не разговаривать. Несмотря на все это, никто меня не провоцировал, и вообще меня старались обходить стороной, я заметил, что людей моей комплекции тут вообще очень мало, попадались, конечно, экземпляры, но это были скорее исключения. Никто не пришел за мной и на третий день, и на пятый, и на десятый, каждый раз меня назначали на одну и ту же работу, таскать контейнеры с рудой. От скучной и однообразной деятельности хотелось выть, но вряд ли бы мне это тут помогло. После окончания десятой смены на выходе я с удивлением прочитал на экране терминала, что мне добавлен один балл полезности. Посчитав, что для того, чтобы мне обнулить рейтинг опасности, мне надо отработать без эксцессов тысячу смен, я чуть не взвыл, не видать мне приличной работы еще два с половиной цикла, охренеть математика. Перевоспитание по космическим технологиям, хочешь хорошую работу, веди себя прилежно, не хочешь вести себя по-человечески,

добро пожаловать в страну вечной охоты. Еще и Арену придумали, вот это вообще мне непонятно, как-то не вяжется это с общей концепцией. Нет уж, я чокнусь от этих контейнеров, надо что-то делать. Это не жизнь, не в моих правилах существовать подобно рабу, а это как раз натуральное рабство и есть, работа за еду.

На следующий день я на работу не пошел, во-первых, у меня уже накопилось некоторое количество паек, и я мог себе это позволить, а во-вторых, у меня просто не было настроения. Я уже выяснил, что попасть на Арену может любой, и многие так и делают, когда отчаяние или нужда толкает их на этот шаг. Оказывается, история создания Арен в исправительных учреждениях уходит своими корнями в глубокую древность.

Как мне тогда сказал Культия:

– Пустота, Шустрый, она не для слабых, во всех нас, кто покинул поверхность родных планет, живет ее дух, он зовет, он толкает вперед и заставляет лететь в разных направлениях и искать. Искать лучшую жизнь и то, чего никто и никогда не видел. Пустота дает человеку право, право на выбор своего пути. На заре формирования Содружества, когда несколько крупных государств столкнулись в своей звездной экспансии, они первое время воевали друг с другом, но на смену любой войне приходит мир. Были созданы новые законы, но везде осталось право самостоятельного выбора своего пути. Так и тут, никто тебя не тащит вступить в бой на площадке



Арены, но у тебя есть на это право, право собственной силой и волей доказать, что ты чего-то да стоишь».

Не очень понятно, но это так и есть, вот и мне захотелось посмотреть на то, что она из себя представляет. Раз в восемь дней можно было попасть туда, и сегодня я намерен ее посетить, по крайней мере, я смогу сам увидеть, что это такое, и с чем его едят. Пришлось, правда, договориться с Румбом и Культей, чтобы они отвели меня туда и показали, что к чему.

## Глава 2. Зов крови

Сразу после обеда, когда оба моих провожатых освободились, работа у них, как оказалось, вполне несложная, мы направились куда-то в глубину станции. Арена располагалась в отдельном большом отсеке, расположенном в центральном шпиле, скорее всего, это было сделано для того, чтобы туда могли попасть обитатели всех секторов, как человеческих, так и ксеносов. Шли мы туда около получаса, и всё это время Культия, как бывший участник боев на ней, рассказывал, что нам предстоит сделать. Во-первых, вход туда стоил три приема пищи, они списывались с браслета при входе в отсек Арены, так что слишком часто посещать ее было делом накладным, надо было три дня отработать ради того, чтобы сэкономить на входной билет, такая вот тут пищевая экономика. А что тут удивительного, за развлечение надо платить, бесплатно сюда попадали только за превышение порога рейтинга общественной опасности. Несмотря на всё это, зрителей на скамейках, расположенных вокруг площадки, хватало.

Арена представляла собой круглое ристалище, огороженное стеклянным куполом, вокруг него были расположены сектора, отделенные такими же стеклянными перегородками, я с удивлением увидел, что напротив нас, с другой стороны Арены, сидят самые настоящие инопланетяне, или, как их тут называют, ксеносы, я впервые воочию видел их и с ин-

тересом рассматривал диковинных созданий. Странно было наблюдать совершенно не похожие на нас виды разумных существ, а ведь они тоже о чем-то общались между собой, размахивали конечностями и вообще вели себя практически так же, как мы. Правда не все, некоторые виды сидели неподвижно и, не отрываясь, смотрели на то, что происходит внизу. А внизу шел бой, человек сражался с человеком, у обоих в руках были однотипные клинки, практически одинаковые прямые мечи. Один из бойцов был явно сильнее и наседал на своего противника, стараясь подловить его на неверном движении. Мне показалось, что второй участник, который медленно сдавал свои позиции, вообще впервые держит меч в руках, настолько нелепы были его некоторые движения. Однако он каким-то непостижимым образом раз за разом умудрялся отбивать нацеленные на него удары или уворачиваться.

– Смотри, Шустрый, – наклонился к моему уху Культия, – видишь, второй боец вроде как слабый.

– Вижу, – согласился я, – но пока вроде держится.

– Вот-вот, думаю, он так специально делает, слишком долго он натиск выдерживает, да и нет на нем ни одной царапины.

– Думаешь, он на самом деле ждет, когда противник будет уверен в своей победе и тогда его прикончит?

– Думаю, что так оно и есть. Вот, смотри.

В это время события на площадке арены понеслись

вскачь, боец, который еще мгновение назад отступал и едва удерживал свое оружие, внезапно словно бы изменился, я уже кое-что понимал в фехтовании, да и базу соответствующую изучил, так что сразу подметил, что мужик изменил постановку ног, наклон меча тоже немного поменялся. Он встретил вражеский клинок, отбил его по касательной и оказался вплотную с противником. На противоходе его клинок слегка чиркнул врага по шее, и из нее фонтаном хлынула кровь. Уже следующим движением хитрый фехтовальщик оказался в паре шагов от умирающего бойца, меч из рук побежденного выпал, и он отчаянно пытался остановить кровотечение из сонной артерии, но куда там. Это просто невозможно сделать. Отточенным движением победитель стряхнул с клинка капли крови и поднял его над головой. Арена взорвалась восторженными криками, причем слышно было и непривычные моему уху крики ксеносов.

В пространстве над ристалищем вспыхнуло табло, на котором я прочитал имя победителя: «Рокл Витц. Награда – обнуление рейтинга общественной опасности».

К победившему бойцу вышло два охранника, и он передал им свое оружие. Помахал всем на прощание рукой и ушел вслед за конвоем. Проходя мимо поверженного гладиатора, конвойный прихватил и его клинок. Практически сразу на пространство арены выскочили четверо заключенных, они сноровисто подхватили тело проигравшего, а двое других, вооружившись тряпками, затерли кровь с поверхности пло-

щадки, им понадобилось всего пять минут, чтобы привезти ее в первоначальный вид. Тоже, видать, получили сегодня такую разнарядку, не самая приятная, конечно, работа, но, если учесть, что они бесплатно смотрят представление, это еще как посмотреть.

Бои шли один за другим, люди и люди, люди и ксеносы, ксеносы и гуманоиды, и у всех были свои приемы и тонкости в обращении с оружием. У некоторых ксеносов, например, не было рук в привычном понимании этого слова, и они сражались своим природным оружием, причем, если состав атмосферы не совпадал, оба должны были драться в дыхательных масках, это добавляло сложности и зрелищности в поединки.

Насмотревшись на бои, я наконец-то решил на то, о чем думал все эти десять дней, я выйду на эту Арену и обнулю свой рейтинг опасности, чего бы мне это не стоило. Возможно, тогда я смогу получить более приличную работу, а если мне дадут возможность летать и добывать руду, то будет вообще просто прекрасно. Встав со своего места, я почувствовал, что меня за рукав схватил своей единственной рукой Культия.

– Шустрый, не дури, у тебя только две единицы, зачем рисковать! – горячо зашептал он мне, поднявшись на ноги.

– Так надо, мужики, не могу я на этой фабрике упарываться, надо попытать удачу.

– Отпусти его, Культия, он уже всё давно решил, сам же

понимаешь, как это бывает. Лучше пожелаем ему удачи, – сказал Румб и хлопнул меня по плечу.

– Береги себя, Шустрый. Помни, в бою главное – победить, и для этого все средства хороши, – сказал Культя и посмотрел на свою руку, – тогда, чтобы победить, я позволил, чтобы мне ее отрубили, так-то.

Протолкавшись через сидящих на скамейках заключенных, я направился к специальному терминалу и как только оказался рядом с ним, прислонил к нему свой универсальный браслет. Сразу же высветились все мои данные, и появилась возможность нажать всего на одну кнопку «ЗАЯВКА НА БОЙ». Недолго думая, я нажал на нее, и через несколько секунд на экране появилась надпись «ОДОБРЕНО». Дверь рядом с терминалом открылась, и я вошел в нее, с интересом осматриваясь по сторонам. Ничего интересного там не было, коридор, который закончился комнатой, в которой меня просветили сканером. Уж не знаю, что он делал, но уже через несколько минут я держал в руках клинок, который мне прекрасно подходил по весу, я сделал им несколько движений, и по приказу вошедшего конвоя был вынужден вернуть его на место. Охрана отвела меня в комнату, которая, как я понял, была предназначена для тех, кто ожидал выхода на площадку. В ней были расположены небольшие зарешеченные клетки, в которых сидело несколько человек. Меня толкнули в одну из них и велели ждать своей очереди. Отсюда сражающихся видно не было, но слышны были крики

болельщиков. Два раза мимо меня протащили тела бойцов, которым не повезло, их путь закончился прямо за нашими клетками, уборщики закинули тела в утилизатор и всё.

– Джон Сол, приготовиться, – услышал я звук механического голоса.

Ну, вот и всё, Женья, пора рискнуть, не думай ни о чем, они все преступники. По крайней мере, по большей части, а уж те, кто выбрал Арену, точно не ангелочки. Я встал, как только к моей клетке подошел конвойный, он открыл дверь и выпустил меня. Вместе с ним мы прошли к последней прозрачной перегородке, отделяющей нас от пространства для поединков. В стойке рядом с дверью уже стоял мой клинок, и я с разрешения охранника взял его в руки. Да, тот же, который мне подобрали, доброе оружие, конечно, оно не сравнится с тем, который был сломан по приговору суда, но для боя сойдет.

– Правила знаешь? – хриплым голосом спросил конвойный. – Бой до сигнала не начинать, выйти оттуда может только один.

– Угу, – промычал я и кивнул головой, – с кем хоть драться придется?

– Скоро узнаешь, – не очень дружелюбно ответил он и нажал на сенсор.

Двери открылись, и я вошел в отгороженное пространство, странное чувство накатило на меня в этот момент. Возможно, именно так чувствовали себя гладиаторы, когда вы-

ходили на песок Колизея и отдавали салют императору. Та же толпа на трибунах вокруг, только нет песка и императора. Вернее, он есть, но где-то далеко и ему нет никакого дела до того, что тут происходит. Радует одно, мне не выдали дыхательную маску, значит, состав воздуха у нас с противником одинаковый, и есть шанс, что с каким-нибудь ксеносом мне сражаться не придется. Бой с незнакомым противником штука крайне неприятная, а с людьми сражаться я умею.

– Десятый поединок на Арене! – послышался хорошо поставленный голос, который объявлял бойцов, – перед вами новичок, он в первый раз выходит на бой, Джон Сол, рейтинг общественной опасности – 2.

Публика немного пошумела, приветствуя меня, а я попытался найти глазами тех, с кем пришел сюда, сделать это не составило особого труда, Румб и Кулья с интересом наблюдали за мной со своих мест. Раздался еще один всплеск криков, и я, обернувшись, увидел, что на Арену выходит мой противник, довольно крупный мужик, повыше меня будет, габариты тоже соответствующие. Серьезный противник, такого недооценивать не стоит.

– Его противник, десять боев на Арене, Каа Бан, рейтинг общественной опасности – 30, – голос замолк, а вот на трибунах возникло оживление, этого бойца явно знали и в данный момент шумно приветствовали, предвкушая его очередную победу.

Мой противник поднял руки над головой, приветствуя



толпу, и покачал ими, я заметил, что его меч подлиннее и потяжелее моего, да и, судя по всему, убивать этот здоровяк обучен неплохо, раз столько раз уже выходит. Если у него рейтинг тридцать, то он в этот раз шесть человек убил, а если учесть, что это десятый бой, то, как минимум, человек сорок-пятьдесят он завалил точно. В этот момент моя самоуверенность дала незначительную трещину, и внутрь закрался маленький червячок сомнения.

Раздался сигнал, означающий начало поединка, и мой противник, не спеша, пошел на меня, он довольно неплохо управлялся с клинком, несмотря на свои габариты. Внезапно что-то в его внешности привлекло меня, что-то знакомое. Нет. Этого просто не может быть, он же мертв. Как, так? Я видел перед собой своего старого боевого товарища, с которым меня свел «Галантус».

– Кабан? – удивленно спросил я, когда до него осталось всего два метра.

– Да, а ты кто? – прорычал он в ответ.

– Кабан, это же я Джон Рембо, Женя Соловьев, ты что, не узнаешь меня?

– Джонни? – удивленно вытаращился на меня Кабан. – Ты живой?

– А я все думал, как мне вас искать, я верил, что вас тоже украли, как и меня.

– Да, Женек, нас тоже украли, а потом продали, только все это было давно, в другой жизни, – он сделал еще один шаг по

направлению ко мне, и пришлось отступить настолько же.

– Кабан, ты чего, тормози, это же я! – пришлось сделать ещё шаг назад, потому что поведение моего бывшего друга мне очень не понравилось.

– Извини, братан, отсюда выйдет только один. Жаль, что так все получилось, парни бы обрадовались. А так, придется тебя убить, такой тут закон.

Произнеся это, он совершил резкий рывок в мою сторону, и пришлось встречать сталью его удар. Да, прямые удары его меча выдерживать было очень непросто, тем более, когда удалён имплант на силу, сразу чувствуешь разницу. Раньше бы я спокойно это выдержал, а теперь создалось впечатление, как будто у него в руках железнодорожный рельс. Обменявшись несколькими ударами, мы разошлись на несколько шагов и пошли по кругу, напряженно контролируя любые движения друг друга.

– Кабан, где искать наших?

– Зачем тебе это, Женя, ты отсюда уже не выйдешь.

– Все равно, перед смертью хоть буду знать.

– Как хочешь, Пластун здесь, Змей, Кэп, и Роджер пиратствуют на границе с Арваром, по крайней мере, так было до того, как нас повязали, остальные не знаю где. Доволен? – резко выпалил он и опять пошел в атаку.

Значит, все-таки парни выжили, один даже тут есть, это уже хорошо, с этим можно работать. Я смотрел на бывшего товарища и не знал, что делать, на бой я вышел сам и его

результат известен заранее, победит сильнейший. Кабан, конечно, физически меня сильнее, но на моей стороне тоже есть несколько плюшек. Придется, правда, немного сменить тактику боя. Дело в том, что то, чему меня учил Фариал и то, что я изучил в нестандартной базе «Аристократ» – это, как говорится, две большие разницы. Принц учил меня классическим приемам правильного боя, а вот в той базе были реальные навыки нескольких бретеров-фехтовальщиков, которые были заточены не на красоту, а на действенность. Там была описана масса непопулярных и подлых, но чертовски действенных приемов, которые могли помочь выиграть дуэль. Дело в том, что система, которую мне преподавал принц, была заточена на красочность, а не на достижение результата, в реальном бою нельзя позволить врагу затянуть поединок, нужно победить его в первые же секунды боя и эти знания как раз и были у меня. Разговаривать с Кабаном смысла особого не имело, он изменился и не в лучшую сторону, возможно, плен на него так повлиял или еще что, но сейчас он пер на меня как танк. Его удары были сильны и точны, но в них не было никакой элегантности и выверенности, он брал чистой силой, хотя и навык кое-какой имел, видимо, выучил какую-нибудь соответствующую базу знаний.

– Кабан, где искать Пластуна? – спросил я у бывшего друга, меняя позицию и заводя острие клинка за свою шею.

– Пошел ты, Джонни, незачем тебе это знать! – прорычал Кабан, не обратив никакого внимания на перемену класси-

ческой стойки.

Его клинок находился в атакующей позиции и смотрел мне в левое плечо, я еще немного сменил постановку ног, занижая свой центр тяжести, и приготовился к одному единственному удару, сейчас все будет зависеть от того, какой удар нанесет мой бывший товарищ. Левую руку я поднял на уровне груди и раскрыл ладонь, дыхание спокойно и размеренно, взгляд устремлен в глаза противника, они сами подскажут мне, какое следующее движение сделает мой меч, финт с проходным батманом или двойной финт и укол двумя руками. Кабан сделал последний шаг и резко выбросил острие своего меча мне в горло, ну что же, значит, так тому и быть. Мой меч начинает свой финальный бросок, молниеносный финт со сменой хвата, клинок противника пойман в клещи гарды и лезвия моего меча, подшаг, и моя левая рука уже ложится на навершие. Рывок всем телом, мой клинок по диагонали пробивает шею Кабана в области сонной артерии, и уходит глубже в тело, а затем высовывает свое жало из спины. Отскок, силы в умирающем бойце ещё много, не стоит недооценивать его последний порыв, мой клинок остался в его теле, и я безоружен. Бывший сослуживец делает еще два шага и останавливается, рука пытается вытащить мой клинок из раны, но соскальзывает, а вслед за этим падает на спину и сам Кабан. Его глаза находят мои, а губы что-то пытаются сказать, но мне ничего не слышно из-за безумного рева толпы. Она кричит и беснуется, ещё бы, я завалил достаточ-

но видного бойца, и на мою победу никто не рассчитывал. Я медленно подошел и вытащил свой меч из тела человека, как-никак, он когда-то был мне другом и не раз спасал мою шкуру в прибалтийских лесах. Кровь толчками выплескивается из раны, и натекло ее уже очень много.

– Прости, Женя, тут такой закон, – прошептал он окровавленными губами и его дыхание прервалось.

– Победитель поединка Джон Сол, первая победа на Арене, – провозгласил распорядитель боев, и на площадку вышли двое конвойных, я успел сесть на колени перед Кабаном и прикрыть ему глаза по старой земной традиции.

После этого я передал свой клинок конвою, и меня под крики толпы вывели из Арены. На душе было пакостно, хотя оказаться на месте товарища я бы сейчас не хотел, но он был мне другом и так просто забыть об этом нельзя.

После того как меня вывели, мне нужно было поднести свой браслет к считывателю, что я и сделал, на нем отразилась обновленная информация, мой рейтинг общественной опасности снова стал нулевым, а вот количество приемов пищи увеличилось на сто двадцать единиц. Теперь мне месяц можно было не работать, такова тут оказалась цена человеческой жизни, но я надеялся совсем на другое, мне нужна была работа пилотом шахтерского корабля, для этого всё и задумывалось. Конвой довел меня до входа в человеческий сектор Арены, из которого я и пришёл, и я попал к своим товарищам. Культя смотрел на меня с тоской, а вот Румб был

неожиданно весел и даже полез обниматься на радостях.

– Джон, ты красиво его сделал, он тут уже полцикла время от времени появлялся, народу положил много, это же Каа Бан, он из семнадцатого сектора. В авторитете там был, – то-ропливо сообщил он мне, как только первый порыв его радости немного поутих.

– Румб, ты мне лучше скажи, а в этот сектор, откуда он был, попасть можно? – спросил я, наклонившись к его уху

– Ну, вообще-то можно, а зачем тебе, хочешь подмять его ребят? – заинтересованно спросил заключенный.

– Нет, тут другое, мне один человек нужен, и он может там быть.

– Ты мне имя скажи, а я по своим каналам узнаю, что и как, – негромко пообещал Румб.

– Как его сейчас зовут, я не знаю, позывной Пластун, возможно, он там и сидит, а может, и в других местах, но он точно на этой станции.

– Попробую навести справки, но ничего не обещаю, – сказал Румб и переключился на следующий бой, он был очень зрелищным, два ксеноса сражались без оружия, применяя только длинные костяные пластины, расположенные на конечностях.

Досидев до конца поединков, мы отправились в обратный путь, успели как раз к ужину, поели и пошли к себе в камеру. Тут уже парни начали рассказывать то, как я выиграл схватку, но мне стало тошно от всего произошедшего, я уже три-

жды проклял себя за то, что вызвался. Если бы я просто досидел до конца, то увидел бы Кабана и смог бы потом с ним связаться. Теперь же остается надеяться, что получится найти второго члена нашего отряда, бывшего казака, с которым меня свели судьба и «Галантус».

СИСТЕМА ЦЕХКОЛ, НЕЙТРАЛЬНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО. ПИРАТСКАЯ СТАНЦИЯ «ДОГУЛАН».

Борг Сиррин, глава одного из самых крупных пиратских кланов, сидел в своем роскошном кресле и лениво наблюдал, как недавно купленная желтокожая рабыня самозабвенно работает своим ртом, удовлетворяя его похоть. Рабский имплант не оставлял ей никакого выбора и экзотическое имущество трудилось изо всех сил. Немолодой пират обладал достаточно внушительным набором имплантов, да и его нейросеть позволяла распараллеливать сознание, поэтому труд рабыни нисколько не мешал ему неспешно просматривать личные сообщения. Он уже очень давно занимался своим любимым делом, которое стало смыслом его жизни, в его подчинении находилось более шестидесяти кораблей, практически целый ударный флот, и он постоянно пополнялся. Его клан, носивший его имя, был в десятке самых уважаемых пиратских образований. Бизнес приносил хорошую прибыль, несмотря на то, что периодически силовики разных государств умудрялись уничтожать его верных капитанов. Это не могло его не раздражать, но и особого вреда

также не могло принести, желающие вступить в его клан появлялись постоянно, множество заказчиков из разных государств спешили сделать свои заказы именно у него, потому что знали, репутация у Борга серьезная. Нападения на конкурентов, станции, корабли, конвои и даже планеты, похищения, контрабанда, убийства, работоторговля – спектр его услуг был весьма широк.

Вот и сейчас в поступившей корреспонденции проскочили несколько интересных предложений, над которыми еще предстояло подумать и решить, кому поручить заказ. Вялый и расслабленный просмотр почты прервался неожиданно поступившим сообщением, прочитав имя отправителя, пират напрягся и резко оттолкнул рабыню. Зубы девушки клацнули, и она непонимающе уставилась на него.

– Пошла вон отсюда, – прорычал он и осмотрелся по сторонам.

Рабыня, не произнеся ни звука, выбежала за дверь. Никого в кабинете быть не могло, но старые привычки не так-то и просто было изжить. Слишком хорошо Борг знал этот псевдоним. Больше двух циклов это имя не всплывало, тот последний заказ ему пришлось выполнить, хотя и было у пирата постоянное чувство, что за ним скоро придут и спросят, очень серьезно спросят.

– Искин! Изоляция кабинета! – прокричал пират и, встав, натянул штаны, которые он предпочитал носить вместо пустотного комбинезона.



– Кабинет изолирован, господин Сиррин, – доложил бездушный голос искусственного интеллекта.

Сев на место, Борг открыл послание и начал внимательно его изучать. Ничего страшного в нем не оказалось, никто по его душу не собирался. Его куратор из службы безопасности Аратана делал очередной заказ, весьма необычный. Отказаться от выполнения этого задания было невозможно, придется рискнуть, но за риск ему и платят, да и шутить с человеком, приславшим ему это письмо, не стоило.

– Искин! Сообщи всем капитанам, что через полчаса у нас с ними будет совещание, они должны сидеть и ждать меня.

– Принято, господин Сиррин! Разрешите снять изоляцию кабинета, чтобы была возможность выполнить ваше приказание? – доложил искин.

– Разрешаю, – резко бросил пират и задумался над тем, что ему предстоит сделать.

Ровно в назначенное время на большой голографический экран было выведено тридцать семь лиц капитанов его клана.

– Проклятая бездна, почему так мало? – прорычал он, увидев количество собеседников.

– С частью кораблей связаться не удалось, возможно, они находятся в гиперпространстве, – доложил искусственный интеллект.

Борг скорчил недовольную гримасу, но вскоре справился со своим раздражением и начал отдавать распоряжения:

– Клан, у нас нарисовалось очень интересная работенка, мне там нужны будут все. Приказываю прибыть на базу и ждать всех.

– Так точно, господин Сиррин! – практически хором ото-звались люди на экране, и по сигналу Борга он погас, лиш-них разговоров по связи вести не стоило, все распоряжения, касающиеся предстоящей операции, он отдаст лично.

Еще предстоит продумать план, согласно которому надо будет действовать, задача предстоит непростая, но выпол-нить её необходимо, в сообщении была вся необходимая ин-формация о противнике, и он не был слабым. Но с таким ко-личеством боевых кораблей, как у него, это вполне ему по зубам. Гораздо сложнее будет добраться в точку назначения, не привлекая к себе внимания, но это уже работа навига-торов. Откинувшись на кресле, Борг прикрыл глаза и погру-зился в предварительные расчёты.

## Глава 3. Старый друг

На следующее утро я отправился уже знакомой дорогой к распределяющему терминалу, в надежде на то, что теперь у меня появится другая работа, отстоял небольшую очередь и испытал немыслимое разочарование, когда в очередной раз увидел всё то же опостылевшее назначение на обогащательную фабрику. Решив немного потерпеть, ведь мужики предупредили, что места на подобную работу бывают не всегда, я поплелся отбывать назначение. Смена прошла как обычно, толкал контейнеры с рудой, пропитываясь мелкодисперсной пылью от неведомых астероидов, а вот на обратном пути, когда гравелифт меня уже доставил к распределителю, и я топал, погруженный в свои невеселые мысли, меня и перехватили. Четверо достаточно крепких мужиков неопределенного возраста, но явно не молодые, молча преградили мне дорогу.

– Сол? – спросил один из них, заглядывая мне в глаза.

– Сол, – подтвердил я, – кто такие? Кто прислал? – спросил я, внутренне напрягаясь и готовясь опять обрушить свой рейтинг общественной опасности.

– Ты нас не так понял, парень, – примирительно подняв перед собой руки, запротестовал мужик, – ты вчера на Арене Бана завалил, а он нам очень сильно жить мешал, вот мы и хотели тебе сказать спасибо. Зигги, – повернулся он к одно-

му из мужиков, — давай, тащи.

Тот, кого называли Зигги, повернулся и зашел за угол, а через минуту выволок оттуда тело человека, связанного оторванными рукавами или штанинами от комбинезона.

— Вот, нам сказали, что ты Плас Туна искал, так это вот он, ради такого дела мы его даже грохнуть можем, у нас есть место в рейтинге. Так сказать, в знак уважения и признательности.

Как только до меня дошел смысл их слов, я тут же бросился к лежащему на палубе человеку. Размотав кусок желтой ткани, я всмотрелся в знакомые черты лица, сейчас, правда, несколько искаженные, левый глаз был слегка припухшим, скорее всего, он не хотел добровольно сдаваться в руки мужиков. Пришлось, матерясь на незадачливых помощников, вытаскивать кляп, изготовленный из материала все того же комбинезона, изо рта Пластуна.

Он был в сознании и первое время с яростью рассматривал мое лицо, но потом он как-то резко успокоился, и, как только я вытащил кляп, мой старый товарищ прохрипел:

— Мать твою за ногу, Рембо. Это ты?

— Я, Пластун, я, вот видишь, как довелось встретиться, космос, оказывается, такой маленький, — с усмешкой ответил я своему боевому другу.

— Так это по твоему приказу меня спеленали?

— Ну, извини, братан, так уж получилось, недопоняли мужики, — я посмотрел на четверых арестантов, которые с непо-

ниманием смотрели за моими действиями, они-то, скорее всего, думали, что я его хочу прикончить, а оно оказалось совсем даже наоборот.

– Сол, ты уверен, что хочешь его тут развязать, Тун серьезный боец, они с Каа Баном весь наш сектор кошмарили, – слегка встревоженным голосом осведомился, по всей видимости, старший в группе.

– Уверен, мужики, уверен, вы, конечно, молодцы, но я его искал не для того, чтобы грохнуть. Спасибо, что помогли с ним встретиться, я это запомню. Он вам мстить не будет, я вам обещаю. Ведь не будешь же, Пластун? – спросил я у друга.

– Не буду, но и помощи, если что, от меня не ждите, – немного помолчав и поиграв желваками, буркнул Серега, как в быту звали моего товарища, пока я распутывал тугой узел на его руках.

– Ну, вот и славно, – подытожил я, – а теперь давайте, мужики, идите, нам с корешем поговорить надо.

Арестанты немного потоптались и ретировались, исчезнув в бесконечных коридорах, как уж они умудрились протаскать мимо всех камер связанного Пластуна, так и осталось тайной для меня, надо будет потом порасспросить у них, такая информация может однажды пригодиться.

Ноги Серега распутал уже сам и наконец-то смог встать на них, мы посмотрели друг на друга и крепко обнялись, вообще-то он у нас был товарищ странный, когда я влился в от-

ряд, он уже был там, человек в себе, со своими заморочками и, можно сказать, традициями.

Насколько я знал, родился он в семье потомственных казаков, и не абы каких, а из династии самых настоящих пластунов, оттуда и его позывной. Он знал своих предков до шестого колена, и все они воевали, а впоследствии передавали свои традиции младшему поколению. Конечно, наше время наложило свой отпечаток на боевую подготовку этого особого подразделения казачьего войска, но и тогда он был среди наших парней лучшим разведчиком. Никто не мог так, как он, подкрасться и снять часового или проложить тропинку среди множества растяжек и мин, правда, в нашей крайней операции он сплоховал, но там сразу все пошло не по плану.

– Пошли ко мне в сектор, чертяка, – потрепал я его по его традиционному вихрастому чубу, – расскажешь, как ты докатился до жизни такой, – с улыбкой на лице предложил я.

– Пошли, – согласился Серега, и мы потопали по направлению к моему сектору номер 13.

– Это ты Кабана завалил? – спросил он, когда мы преодолели уже половину пути.

– Да, братан, выбора не было, вышел на бой и вот совсем не ожидал его тут встретить, а он даже разговаривать не захотел, сразу попытался меня убить, – с грустью в голосе, вздохнув, признался я.

– Понимаю и не виню, у него давно крыша реально поехала, народу тут покрошил изрядно. Он еще тогда, когда

нас купили и подлатали, рамсы попутал. Если нам пришлось в пираты податься, потому что выбора не было, то он сам начал рвение проявлять. Ему первому и ошейник сняли, и старшим над нами сделали. У него ведь рак был, неоперабельный, он с нами из-за этого по лесам и бегал, а тут, раз, и вылечили, перспективку сладкую обрисовали, вот он и повелся. А когда мы с ним уже тут оказались, он кошмарить всех начал, ну, и меня подтянул соответственно, а тут, брат, куча правил, о которых сразу и не говорят. Знаешь ведь уже, наверное, раз на Арену пошел.

Мы дошли до моего сектора и вошли внутрь, время было уже ближе к ужину, и внизу было довольно много народа, так что я решил, что поговорить нам лучше все-таки в конфиденциальной обстановке. Поэтому мы пошли в спортзал, который практически всегда пустовал, в связи с крайней усталостью арестантов. Внутри, как и ожидалось, никого не было, и мы смогли спокойно расположиться, присев возле переборки. Пластун закинул назад свой вихрастый чуб и начал свой рассказ.

– Нас тогда, как сам понимаешь, украли пираты, прямо с выжившими прибалтами, хоть и мало их осталось. Когда отметки наших начали тухнуть, и вокруг начали рваться мины, я уже думал, что всё, но, тем не менее, отстреливал выбегающих нациков. Кутерьма началась, некогда особо отвлекаться было. А потом они парализатор применили, это я уже позже узнал, и я только и мог, что смотреть за тем, как они живых

и относительно целых собирают. Тебя не видел. Потом уже перевезли нас на станцию, где и продали. Таким же пиратам, только те в тот момент попали в замес и потеряли много мяса, вот и решили восполнить потери, а тут мы. Нас шестерых отобрали и еще трех прибалтов, у кого мозги позволяли, да еще двое были из гражданских, к нашей теме отношения вообще не имеющих. А там, понимаешь ли, разговор короткий, или ты делаешь, как тебе говорят, по доброй воле, или рабский имплант, нам показали, что это такое. Год-полтора максимум, и ты становишься овощем, слюни пускаешь и дерьмо собственное от жратвы отличить не можешь. Короче, начали мы пиратствовать рядовыми абордажниками, подлечили нас, сетки нам поставили, вторичные, правда, но вполне приличные, а потом и имплантами разжились. В общем, через полгода, когда кровью нас повязали конкретно, нам и ошейники сняли. Прибалтов, кстати, мы в одном из абордажей и потеряли, пришлось им, правда, помочь немного в ихнюю валгаллу отправиться, но это, как говорится, не суть. Потом наши с Кабаном закусилась и посрались, короче, а так как к тому времени произошла смена командования и контракт со старым капитаном перестал быть в силе, трое наших решили на другой корабль свинтить. Остальные захотели остаться со старым экипажем.

– А ты чего с ними не пошел? – поинтересовался я.

– Должок за мной был, понимаешь? Кабан меня в одной мясорубке собой прикрыл, спас, получается, а у нас такие



вещи не забываются.

– Понятно, давай дальше.

– А что дальше. Новый командир, пару раз удачно на дело сходили, кредитов подняли, что-то в свое улучшение вкинули, что-то прогуляли, а в третий раз решили откусить больше, чем прожевать смогли. Короче, раздолбали нас, патрульная эскадра подросла, и нас взяли на абордаж. Числом просто задавили, а потом, суд да дело, тут это быстро, их спецы смогли раскурочить мозги искина и там взяли все доказательства, вот нас сюда и определили, всех, кто выжил, а выжило нас, увы, немного. Кого тут потом завалили, а кого и Кабан упокоил, он тут решил новым Аль-Капоне стать, раз сбежать отсюда нельзя. А теперь вот передел власти у нас будет, придется на его место становиться, иначе и меня закажут кому-нибудь, а я иногда всё-таки сплю. Контингент тут, сам понимаешь.

– Да вроде нормальные мужики, пока особых проблем не было.

– Ха, ты просто в местной кухне еще не разобрался, Жене, смотри по сторонам почаще. Тут есть специальные люди, которые могут подписаться под это дело.

– Хорошо, учту. Ты мне лучше скажи, как мне попасть в пилоты?

– В пилоты? Руду решил покопать, ну, тут, брат, такое дело, редко вакансии освобождаются. Но мы что-нибудь придумаем, есть одна идея. Давай, теперь ты рассказывай, где

был, что видел, я смотрю, ты подрост, это где же так кормят?

— В десанте, Серега, в десанте, попал я по случайности туда на обучение. Подлечили тоже, — соврал я, — а потом завертелось, суд и приговор, и я тут оказался, видишь, — я потрогал обруч на голове, — биосетку мне поставили, правда, импланты вырезали, но самое главное, что сеть есть.

— Это да, повезло тебе, такой девайс дорогого стоит. Только ты не думай, что на корабле соскочить отсюда получится, думаешь, мы об этом не думали, да тут это первая мысль. Они же ошейник цепляют перед вылетом, чуть что не так, бам, и башка слетела. Разные мы планы строили, много чего рассматривали, да только не вяжется ничего.

— Да мне просто надоело контейнеры постоянно тягать. Думаешь, я всегда об этом мечтал? А так хоть человеком себя можно почувствовать, да и привык я уже к нейросети, чего греха таить, — признался я.

— Это да, когда мне ее удалили, сразу неполноценным себя почувствовал, я уже все передумал, как только не прикидывал способы свалить отсюда, только вот непросто это, считай, невозможно. Систему патрулируют постоянно, левые корабли сюда не заходят, на мелких шахтерах гипердвигателя нет, и покинуть систему на нем нельзя, так что это не вариант, а большой корабль захватить нереально ни в одиночку, ни вдвоем, ни группой. У тебя ведь тоже обруч с сюрпризом, сорвали мы тут одному такому его силой, проверить решили, так я тебе скажу, в овощ он превратился, увели его

потом куда-то. Грохнули, скорее всего.

– Ну, про реальность я бы поспорил, бывало и такое, тут главное – от этих цацек избавиться, – кивнул я на браслеты, – а там уже и видно будет.

– Только вот что делать с искином, он же сразу выкупит любой кипиш, откачает воздух и всё?

– Значит, надо раздобыть скафандры или комбезы пустотные.

– Скафандры тут есть только у конвоя. А вытащить из этой скорлупы охранника просто нереально.

Я не стал ничего говорить про изученные мною базы знаний и про то, что вскрыть этот орешек на самом деле не является большой проблемой, было бы желание.

– Жень, ты мысли эти из головы выбрось, Христом богом прошу, тебя просто завалят и всё. Поспрашивай, если не веришь, у своих из сектора, они тебе уж точно про пару попыток бунтов расскажут. Тут даже ксеносы сидят себе тихо и, как и все, работают, хоть и не знаю точно, что этим уродам поручить можно.

– Хорошо, Серега, я, как сам понимаешь, в тупые авантюры лезть не хочу, но и сидеть тут до смерти не желаю. Мы с тобой в самый настоящий космос попали, прямо как в книжках, и мне хочется посмотреть на него, а то у меня как-то не особо это получается, то одно, то другое.

– А я полетал, конечно, правда, на другой планете никогда не был, только космические станции, специфика у нас такая

была, но тоже очень интересно, у нас ведь в команде и гуманоиды были, даже один аграф-отщепенец был.

При упоминании аграфа у меня непроизвольно дернулся глаз, и всплыли нехорошие воспоминания.

– Арварцы были, это такие типа негры, но на самом деле, если присмотреться, они отличаются. Были и почти люди, небольшие различия от нас у них из-за иноземного происхождения, кожа там, или глаза своеобразные.

– А с ксеносами ты дела имел? Посмотрел я на них на Арене, некоторые выглядят очень опасно.

– Ну, честно говоря, близко не сталкивался, но на бои с ними посмотрелся и с тобой согласен, там совсем другая физика тела, очень опасные противники, правда, есть и совсем слабаки.

– Да, меня больше интересует их интеллект, чем боевые возможности.

– А-а-а, ну, тут тоже по-разному, есть очень продвинутые, а есть откровенные дикари, непонятно, каким образом выбравшиеся в космос. Так-то, если честно, не пересекался, но разговоры разные слышал.

– Понятно, я тоже только тут их увидел, – немного покривил душой я.

– Ладно, Женек, пора мне в свой сектор, скоро ужин заканчивается, да и дела там еще есть, – поднялся на ноги товарищ.

– Давай, заглядывай ко мне по возможности, я тут еще

не особо освоился. Так что, боюсь, тебя могу и не найти. И смотри, ты мне обещал тех мужиков не трогать, всё-таки они помогли нам с тобой встретиться.

– Да помню я, помню. Не ссы, нормально все будет, – заверил меня Серега, и мы вышли из тренажерного зала.

Я проводил его до дверей моего сектора, и мы, обнявшись, распрощались, после этого я направился к синтезатору пищи и успел взять свою пайку.

На следующий день мне опять выпала обогатительная фабрика, и опять я честно отбыл это назначение. Решив для себя, что еще пара таких разнарядок и я забуду на них, некоторый запас паек у меня есть, можно сделать небольшой перерыв и посвятить некоторое время изучению этой станции. Несмотря на блокировку нейросети, выученные базы знаний никуда не делись, и я прекрасно помнил все, что когда-либо изучал. А успел я за год немало, во всяком случае, правила абордажей космических станций точно успел освоить. Конечно, у меня нет ни брони, ни оружия, да и помощи тут ждать особо не откуда, но, чем черт не шутит, русский человек способен найти выход из любой ситуации, даже самой, казалось бы, непреодолимой.

Прошло еще два дня, а я так и таскал проклятые контейнеры с рудой. Твердо решив для себя, что если сегодня опять выпадет эта же работа, то не пойду туда, я после всех утренних дел направился к ненавистным терминалам. Проведя рукой по считывателю и вчитавшись в наряд на работы, я чуть

было не закричал от радости, вместо опостылевшей обога-  
тительной фабрики мне выдали то, о чем я и мечтал, в графе  
вид работы было написано «пилот малого корабля». У ме-  
ня аж руки вспотели от нетерпения, прочитав название ме-  
ста назначения, я поспешил к гравилифту, дождавшись сво-  
ей очереди, назвал конечную точку маршрута, и как только  
искин дал добро, понесся навстречу новой работе.

Лифт доставил меня в достаточно большой ангар, в кото-  
ром находилось всего три небольших корабля, причем, на-  
сколько я успел понять, они тут не шахтерские, а транспорт-  
ные. Более всего они были похожи на скелет небольшой ры-  
бы, в пространстве между ребрами которой были расположе-  
ны стандартные контейнеры, в каждом таком корабле их бы-  
ло шесть штук. Как только я углубился в ангар, ко мне сразу  
же подошел охранник и, проверив меня портативным скане-  
ром, повел в левый дальний угол, там располагалось нечто  
вроде нескольких жилых модулей, собранных в один блок.

Мы прошли внутрь, и я попал в руки местного распоря-  
дителя, к моему удивлению, это оказался не человек, уж не  
знаю, как его тут называют, но мне он больше всего напоми-  
нал длиннорукую и пузатую прямоходящую лягушку. Такой  
же широкий безгубый рот и выпученные глаза без белков,  
на них были надеты внушительных размеров очки, причем,  
скорее всего, это было сделано, чтобы избежать лишнего кон-  
такта с воздухом.

– Клуург, принимай – это новый пилот, данные совпа-

дают, он может управлять твоими кораблями, – пробасил охранник и сделал несколько шагов назад.

Существо несколько раз странным образом наклонило голову вправо и влево, будто рассматривая меня с разных ракурсов, и разразилось чередой странных булькающих звуков, однако уже через несколько секунд из коробочки, расположенной на его плече, раздался вполне понятный мне язык Содружества с явными механическими нотками.

– Хомо, ты когда-нибудь летал на кораблях? Или только базы изучены?

– Летал на корвете, – ответил я, и из коробочки раздались еле слышные мне булькающие звуки.

– Это хорошо, будешь летать на моих малых транспортных, задача простая, находиться недалеко от пояса астероидов, в которых работают шахтёры, время от времени они будут доставлять тебе контейнеры, как только загрузят, летишь обратно, выгружаешь на обогатительную фабрику и пустые контейнеры везешь обратно. Правила работы заключенных на внешних работах в космосе знаешь?

– В общих чертах, вроде как ошейник с взрывчаткой надо одеть.

– Ты прав, хомо, в искин корабля заложены строгие директивы, если ты попытаешься нарушить условия, он тебя уничтожит, граница разрешенного перемещения указана на карте.

– Мне все понятно, когда приступать к работе, и каково

точное задание? – поинтересовался я.

– Полетное задание получишь перед вылетом, первый рейс необходимо выполнить совместно с куратором-инструктором, он объяснит тебе все тонкости.

– Хорошо, я готов приступить, – решительно кивнул я головой.

Существо, которое даже не представилось, поманило меня к себе, и как только я приблизился, сняло со своего пояса небольшой прибор в сложенном состоянии, в котором я сразу же опознал ошейник, потом эта лягушка прислонила его к моей шее, и он, активировавшись, плотно обхватил ее. На удивление этот стимулятор лояльности оказался очень легким и не особо мешал при движении головой. После этого гуманоид достал второе устройство и прислонил его к моему обручу, я надеялся, что он снимет его, но он просто отключил этот блокиратор. Как только это произошло, у меня перед глазами появился экран нейросети, на котором шла загрузка, полминуты, и я с радостью вижу перед собой до боли знакомое окно нейроинтерфейса.

– Всё, теперь ты готов к вылету, если твоя квалификация окажется недостаточной, больше тебя не допустят сюда, хомо, – пробулькало существо и потеряло ко мне всяческий интерес.

Охранник вывел меня из этого псевдоофиса и отвел в соседнее помещение, тут мне выдали старенький, но вполне рабочий легкий пилотский скафандр гражданского образца



с минимальным функционалом, никакой существенной защиты и дополнительных возможностей, но зато есть пять часов автономности при аварийной ситуации. По-быстрому прогнав тестирование скафандра и убедившись в его работоспособности, я направился за провожатым по направлению к малому транспортному кораблю. Небольшой шлюз, выполненный в виде аппарели в носовой части, был открыт, и как только мы приблизились, из него показалась фигура в точно таком же скафандре. Шлем был деактивирован, и я с интересом рассматривал довольно мясистое лицо, полностью лишенное какой бы то ни было растительности, как мне кажется, у него даже ресниц не было. На его голове был точно такой же обруч, как и у меня.

Человек тоже внимательно изучал меня и, видимо, удовлетворившись увиденным, махнул рукой, приглашая на борт, охранник остался стоять снаружи корабля. Пройдя узким коридором к рубке управления, я уселся в кресло пилота, на которое мне указал рукой инструктор.

– Как зовут? – не очень вежливо осведомился он.

– Джон Сол.

– Чем управлял?

– Арварским корветом.

– Хорошо, значит, и тут справишься, давай проводи предполетную подготовку, а я посмотрю.

– Добро, – ответил я и, осмотрев панель управления, начал тестирование всех систем.

Ничего сложного в этом не было, нужно лишь отдавать необходимые команды искину корабля и следить за показателями на экране. Инструктор следил за показателями вместе со мной, когда я закончил и доложил о готовности к вылету, он уважительно закивал головой.

– Молодец, парень, все правильно, вижу, с теорией ты знаком, теперь посмотрим, как ты в пустоте себя покажешь.

Получив от диспетчера разрешение на вылет, я плавно поднял кораблик с палубы и вывел его через полупрозрачное окно шлюза, на удивление, этот неказистый модульный грузовичок показал себя неплохо, управлять им было очень просто, и труда мне это не составило. Сверившись с полетным заданием, я проложил курс и расслабился, дальше искин все сделает сам. Заодно посмотрел и границу, в пределах которой я мог перемещаться.

– Ну, наконец-то толкового пилота нашли, – улыбнувшись, сказал инструктор, – меня, кстати, зовут Шокли Мунс, – представился он и протянул мне свою руку.

Я с удивлением посмотрел на нее, этот жест, насколько я успел узнать, не применяют в Содружестве, однако я пожал ее в ответ.

– Что? Рукопожатие смутило? – прямо спросил он, видя недоумение на моем лице.

– Честно говоря, да, – не стал отпираться я.

– Древняя традиция моей родины, хотя, я смотрю, и у тебя она была в ходу. Значит, ты из настоящих хомо.

Я немного запутался в его словах, вроде все понятно говорит, но смысл от меня как будто постоянно ускользает, а переспрашивать не стоит, неизвестно, что это за человек. Не надо мне сейчас сомнительных знакомств, слишком всё шатко.

– Считай, что первый вылет тебе пошел в зачет, теперь будешь руду возить, только смотри, не глупи, я тут давненько, так что натыкался на разных деятелей. Это не шутка, – потрогал он свой ошейник, – искин, если что, не задумываясь, его подорвет, он специально так запрограммирован, посмотрелся я на таких, уж поверь.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.